

Как не допустить перерастания войны с нацистской Украиной во вторую Февральскую революцию в России?

Шестое заседание Интеллектуального клуба
«Свободная Мысль»

Шестое заседание интеллектуального клуба «Свободная Мысль», обсуждающего актуальные проблемы и перспективы современного мира, было посвящено угрозе распространения украинского политического кризиса на Россию. США и их сателлиты по НАТО развязали против нашей страны новую «холодную войну», которая легко может перерасти в «горячую». После провала провокации с малайзийским «Боингом» (в его уничтожении не удалось обвинить Путина, и появляется все больше подтверждений тому, что самолет сбили украинские нацисты) все «мировое общественное мнение» и «независимые эксперты» дружно забыли о нем и переклюнулись на другие животрепещущие обвинения в адрес России. НАТО энергично поставляет нацистским карателям вооружение и бойцов частных военных компаний, а американские специалисты энергично пытаются формировать армию вторжения, которая, по оценкам, должна достигнуть 500—600 тысяч человек. Учитывая безысходность положения экономики Украины, значительная часть населения которой будет лишена нацистами средств к существованию уже в этом году, проблем с «пушечным мясом» не будет: нападение на Россию станет единственным способом отвлечь население от его несчастий. Объектом агрессии скорее всего станет Крым (при поддержке ВМФ США); впрочем, возможны действия и против других, по мнению нацистов, «исконно украинских территорий, незаконно оккупируемых москалями».

В то же время либеральная пропаганда эффективно представляет ухудшение социально-экономической ситуации, вызванной либеральной же политикой поощрения коррупции и произвола монополий, как прямой результат исполнения государством своих обязанностей во время Крымского кризиса, а также мифической «агрессии кровожадной РФ против мирного народа беззащитной Украины». Ситуация, когда власти России вызывают все большее негодование активных политических групп, но по совершенно противоположным причинам, и при этом неприемлемы для Запада, все более напоминает предвестие Февральской революции, что делает актуальным изучение вопроса о ее предотвращении.

Ключевые слова: Россия, Украина, США, ЕС, вторая «холодная война», политический кризис, мировой экономический кризис, глобальный конфликт, Путин, Порошенко.

Участники

Михаил Делягин — директор Института проблем глобализации, главный редактор журнала «Свободная Мысль», ведущий Интеллектуального клуба;

Андрей Фурсов — историк;

Петр Александров-Деркаченко — председатель и официальный представитель в России Русского Исторического Общества Заграницей;

Сергей Заворотный — политолог, бывший советник экс-премьера Украины Н. Азарова;

Александр Нагорный — политолог, ответственный секретарь «Изборского клуба».

Целью дискуссии было обсуждение следующих основных вопросов:

1. Каковы внутренняя логика и динамика развертывания «холодной войны», развязанной Западом против России?
2. Есть ли возможность избежать агрессии со стороны нацистской Украины против России? Является ли подготавливаемая США и их сателлитами по НАТО война неизбежной?
3. Какова динамика роста недовольства в России в силу объективных причин (ухудшения экономической конъюнктуры, эскалации либеральных реформ, беспомощности и предательства государства) и в силу организационно-политической деятельности либеральной «пятой колонны» Запада?
4. Что должны делать государство и общество, чтобы не допустить организации в России новой Февральской революции, после которой власть достанется не большевикам, а поддерживаемым Западом либералам и нацистам?

Михаил Делягин. Мы собрались для обсуждения темы, которая некоторым кажется чрезмерно экзотичной, но, тем не менее, с моей точки зрения, грозящей стать весьма актуальной. Надеюсь, мы сможем обсудить, как могут повлиять украинские события на развитие России, а точнее — как не допустить вполне возможного нападения на Россию нацистской Украины и планируемого его перерастания во вторую Февральскую революцию в России.

Я провел в Интернете, включая социальные сети, маленький опрос к завтрашней встрече президента Путина с гражданином Порошенко о том, что должен сделать на этой встрече Путин как президент Российской Федерации. Опрос проводился в течение короткого времени, но ответило почти полторы тысячи человек.

Надо сказать, что народ в Рунете гуманен: предложение искалечить Порошенко (Путин все-таки дзюдоист) оказалось наименее популярным и было поддержано лишь 1,5 процента участников голосования. Также немногие респонденты (4 процента) поддержали идею обняться, выпить, поговорить и в целом приятно провести время, в то время как 5 процентов высказались за то, что Путин как президент России должен своими руками убить Порошенко за совершенные тем преступления. 11 процентов опрошенных оказались значительно гуманнее, поддержав по сути предложение за то же самое — всего лишь «публично, под камеру набить морду». Правда, почти столько же, 12 процентов, решили, что президенту России не пристало мारать руки лично, а надо просто поручить спецслужбам «арестовать поганца и посадить в клетку в Московском зоопарке».

На этом фоне лишь 3 процента поддержали идею организовать совместный (разумеется, межгосударственный) бизнес — что, на мой взгляд, внятно

иллюстрирует перспективы хозяйственной интеграции России с сегодняшней нацистской Украиной. Не так уж широк круг респондентов, 8 процентов, которые полагают, что президенты Путин и Порошенко должны провести дружественные и конструктивные переговоры.

В то же время 27 процентов участников опроса полагают, что Путину не следует встречаться с Порошенко, потому что всякие переговоры с нацистами бессмысленны и унижительны. А почти столь же, 28 процентов, считают, что встречу надо провести исключительно для того, чтобы ультимативно потребовать прекратить геноцид и немедленно провести денацификацию Украины.

Разумеется, сказанное отражает состояние не всего российского общества, а только его части. Опросы в Интернете и соцсетях по самой своей природе не являются репрезентативными, однако дают богатую пищу для размышления и в частности — позволяют судить об отношении России к возрождению нацизма на ее границах. Безусловно, Запад организовал нацистский переворот на Украине не для того, чтобы создать проблемы только самой этой стране. Эту акцию в первую очередь стоит рассматривать с геополитической точки зрения — как удар по России, и нанесение этого удара продолжается.

По сообщению некоторых моих коллег, американские специалисты, управляющие сегодня нацистскими структурами власти на Украине, категорически потребовали от Порошенко любой ценой взять Луганск и Донецк к 1 сентября. Этим были вызваны пароксизм штурма, который они предприняли, и во многом понесенное ими военное поражение. Провал этой авантюры, как и в целом нацистской агрессии на Украине, понятен; однако совершенно неясна американская реакция на этот факт. Думаю, Соединенные Штаты сейчас и сами не знают, что будут делать 31 августа, когда станет ясно, что троичник Порошенко провалил домашнее задание.

Однако истерика, в которую Запад ввергнут ничуть не хуже Украины, и лютая ненависть к России таковы, что ничего хорошего нам ожидать не стоит. Провокация с малайзийским «Боингом», похоже, провалилась; и единственный вопрос, который непонятен мне по этому поводу, заключается в том, давал ли Б. Обама личную и официальную санкцию на убийство В. Путина (потому что исполнители скорее всего просто перепутали самолеты), или же какая-нибудь обезьянка пониже, на уровне директора ЦРУ или и вовсе его заместителя, проявила, как говорится, свойственную ей неуместную инициативу. Все остальное примерно понятно, потому что были уже и заявления Российского союза инженеров — организации совершенно не политизированной, были заявления малайзийских экспертов, было весьма показательное, в один день, прекращение истерики глобальных медиа и либеральной «пятой колонны» в России.

Сейчас уже не вызывает сомнений, что Запад ведет против нас «холодную войну». Однако не стоит забывать, что «холодная война», как и обычная «горячая», заканчивается не заявлениями экспертов. Поэтому, даже если хозяевам украинских нацистов так и не удастся использовать организованную ими трагедию с малайзийским «Боингом», они будут придумывать другие провокации, одну за одной. Хотя то, как нацисты воюют на Востоке, свидетельствует об истощении военной силы Украины; продолжается попытка США и их сателлитов по НАТО сформировать серьезную армию вторжения, которая предназначена не для Луганска и Донецка, а для Крыма, а в случае успеха — и для остальной России.

В то же самое время, когда над нами нависает эта угроза, мы видим серьезное ухудшение социально-экономической ситуации в России. Оно вызвано пороками ее общественной модели, прежде всего — коррупцией и монополизмом. Причины проявления этих пороков стали совершенно очевидны задолго до украинского кризиса. Так, падение уровня жизни, то есть реальных располагаемых доходов основной массы населения, идет уже с лета прошлого года, и оно еще более ускорилось этой весной.

Либеральная пропаганда работает достаточно эффективно. И бизнес, и население, думаю, уже через месяц будут четко знать, что «во всем виноват Путин», — это первое; и «если в кране нет воды, значит, Путин должен уйти», — это второе. Либеральная пропаганда в этом отношении работает достаточно интенсивно и изобретательно. И она далеко не сводится к позорищу Макаревича, Быкова и прочих Кыневых и Улицких — это скорее эксцессы отдельных исполнителей, так же, как и малайзийский «Боинг». Общая позиция либералов, консолидирующая их перед лицом России, если вывести ее в одну формулу, звучит примерно так: «Мне не нравится Путин, поэтому русских нужно убивать». В чистом виде это звучит так же омерзительно, как и либерализм, который, безо всяких преувеличений, является сегодняшним выражением нацизма. Но ситуация, несмотря на некоторое облегчение положения на юго-востоке Украины, очень серьезна.

Поэтому я надеюсь, что мы сегодня сможем обсудить вопросы внутренней логики и динамики «холодной войны», развязанной Западом против России. Следует понять, есть ли возможность избежать агрессии, подготавливаемой нацистскими властями Украины против нашей страны, выявить динамику роста недовольства в России и интенсивность провокационной деятельности либеральной «пятой колонны» Запада. И главное — надо зафиксировать, что должны сделать государство и общество, чтобы не допустить организации второй Февральской революции, которая, по замыслу, должна привести к уничтожению России по украинскому варианту.

Сергей Заворотный. Я пять лет проработал советником премьер-министра на Украине. Если говорить о возможности Февральской революции, то большой взрывной материал накапливается сейчас прежде всего на Донбассе. Активизация военных действий со стороны ополченцев во многом связана с прекрасным пониманием ими последствий входа в осенне-зимнюю военную кампанию. Сегодня в Луганске осталось, по нашим подсчетам, 200 тысяч жителей, а в целом в контролируемых повстанцами районах Луганской области — 800 тысяч. В Донецке от миллионного города осталась примерно половина, а вместе с городами и поселками мы получаем где-то около 2 миллионов человек. В общем 2,8—3,2 миллиона жителей сегодня входят в осенне-зимний период военной кампании. Что это означает? Чтобы питаться, необходим примерно 1 килограмм продуктов в день. Чтобы прокормить огромную массу людей, Россия должна поставлять в ежедневном режиме до 3 тысяч тонн продовольствия. При том, что их нигде складировать и не понятно, как доставлять: железнодорожные станции и переезды разрушены, мосты взорваны, автодороги находятся в зоне боев. Эта проблема настолько серьезна, что можно говорить о приближающейся гуманитарной катастрофе. Я уже не говорю о том, что разрушены и сами магазины, а транспортные компании, которые должны доставлять продукты, не работают. Мы получаем огромную территорию, на которой скопились миллионы людей, лишенных продовольствия.

Приближается отопительный сезон, подготовка к которому начиналась обычно уже с мая месяца, а регулярные совещания в кабинете министров проводились уже с апреля. Главная задача — завоз угля на теплоэлектростанции. А ведь сегодня, в конце августа, ни в Луганске, ни в Донецке уголь не подвезен ни к одной электростанции — его просто нет. Как его завозить, если шахты не работают, где брать уголь? Видимо, зимой придется получать из России и уголь. Это хорошо знают не только у нас, но и на Западе. Американцы последовательно и целенаправленно стремятся к тому, чтобы изолировать этот район, уничтожить инфраструктуру, тепло- и электростанции — все то, что позволяет нормально жить. И зимой все эти миллионы людей должны вымерзнуть и погибнуть: другого выхода для них американские специалисты не предусматривают.

В результате осенью из уничтожаемых регионов в Россию хлынет подлинный поток беженцев — это примерно 1,5 миллиона человек. Их проблемы лягут на плечи российского государства и всего общества тяжелейшим бременем. Разумеется, эти люди приедут в нашу страну далеко не с самыми лучшими настроениями: они разочарованы и понимают, что в результате войны стали жертвами безвыходной ситуации. Об этой драматической перспективе надо громко говорить уже сейчас. Россия должна прекрасно, как когда-то раньше должна была и Украина, понимать проблему.

А нужна ли нам эта вторая Февральская революция? Нужен ли России такой взрывной потенциал? Если мы возьмем нынешние 700 тысяч, а по некоторым данным, и еще 1,5 миллиона беженцев, то их общая численность окажется катастрофической. И совершенно не понятно, как обеспечивать жизнь людей, остающихся на территориях Донецкой и Луганской народных республик. Насколько можно судить, ополченцы активизировались для решения главной сейчас задачи: отодвинуть линию фронта от городов хотя бы на 150—200 километров, чтобы их нельзя было продолжать расстреливать из артиллерии. Ведь систематический артиллерийский обстрел городов и поселков лишает возможности вести в них какие-либо работы, из-за чего обрекается на гибель сначала инфраструктура, а затем и население. Да и сами ополченцы будут находиться в очень непростой ситуации.

Кроме того, для спасения людей Россия должна инициировать обсуждение в Совете Безопасности ООН, предложить координировать усилия Международного Красного Креста и гуманитарных организаций ООН, зафиксировав, что другой подобной по своим масштабам проблемы нет.

Что мы видим?

Помощь со стороны Красного Креста практически равна нулю: всю помощь в одиночку оказывает Россия. Наши дипломаты пытаются привлечь внимание мировой общественности к уже начинающейся гуманитарной катастрофе, но, видимо, усилия надо удвоить. Иначе эта проблема в октябре—ноябре окажется для нас неожиданностью, и нам придется, как когда-то Шойгу, возить батареи отопления самолетами. К решению проблемы надо привлекать и Европу, в частности Германию, так как поток беженцев хлынет и туда.

Следует отметить, что сегодня перспектива Февральской революции наиболее внятно стоит перед Украиной. Сегодня мы проводим в стране закрытые опросы общественного мнения, так как скоро выборы, и мы имеем доступ к таким опросам, проводимым некоторыми кандидатами. Вот, например, Харьков, который находится в нескольких сотнях километров от зоны боевых действий. Доминирующим настроением в нем является уста-

лость от войны. Все хотят прекращения боевых действий, люди требуют от властей завершить конфликт.

Конкретные методы решения определяются прежде всего под влиянием украинской пропаганды. За переговоры с повстанцами высказывается примерно треть опрошенных: раньше этого не было, налицо большой скачок. Однако еще около трети высказывается за продолжение боевых операций, — и это в Харькове. Правда, на протяжении всего президентства Януковича добрая треть населения этого города — от 25 до 30 процентов — всегда поддерживала «оранжевых», и эти настроения очень сильны и меняются крайне медленно.

Авторитетный исследователь психологии украинцев Густав Водичка выразил характер украинца таким образом: «Если вареник не летит в рот сегодня, значит — нелетная погода». То есть нужно спокойно сидеть на месте и стараться ничего не делать, реализуя принцип «моя хата с краю». Однако эти настроения постепенно начинают меняться — не в последнюю очередь потому, что все идеалы Майдана были преданы. Кто внимательно читает украинские сайты, наверное, замечает, что народ практически не высказывается против «антитеррористической операции». Люди пишут о необходимости обмундирования, особенно о наличии бронежилетов, о том, что воевать должны исключительно контрактники и за достойные деньги, о необходимости убрать бездарное командование. Последнее изменение — требования движения «Матери против войны», развернувшегося в регионах, в которые начали поступать гробы, — прежде всего на Западной Украине. Уже прошел и съезд матерей.

Меняется настроение афганцев, которые, как ни странно, активно участвовали в Евромайдане и даже сформировали свои собственные батальоны. Однако сегодня лейтмотивом их среды становится острое переживание предательства идеалов Майдана. Это была антиолигархическая, демократическая революция, — а ее результатом стал приход к власти президента-олигарха и чудовищные «разборки» таких же олигархов между собой. На Украине понимают, что острые проблемы населения и страны в целом в принципе не волнуют украинский олигархат, полностью занятый переделом собственности и финансовых потоков. И у граждан возникает вполне закономерный вопрос о способности украинского государства выдержать эту нарастающую драку олигархов.

Большинство сознает: украинское государство этого не выдержит. Сегодня не вызывает сомнений, что парламентские выборы, которые пройдут в октябре, резко радикализируют настроения людей. Огромное число будет разочаровано, так как выборы будут проходить под полным контролем Центризбиркома. Система отлажена на все сто процентов — выборы пройдут подконтрольно, и на них победит партия войны, а все недовольные проигрывают; к последним относятся афганцы, представители радикальных крыльев, националистических организаций, и они будут крайне недовольны.

Поэтому после выборов можно ожидать резкой активизации политических движений. Вторая Февральская революция на Украине будет подготовлена развитием экономического кризиса, обострением конфронтации внутри правящей элиты, очевидной для всех несовместимостью интересов олигархата с интересами страны. Мы все это видим, и украинцы тоже не слепые. Так что, с моей точки зрения, новая революционная ситуация зреет на Украине значительно быстрее, чем в России начала XX века. То-

гда стране для Февральской революции понадобились несколько лет чудовищной Первой мировой войны, энергичная работа большевиков и тайной полиции, которая занималась последовательным раздуванием социального конфликта. А на Украине все пойдет значительно быстрее. Перефразируя Ленина, можно сказать, что год политического развития на ней сейчас равен нескольким годам мирного существования царского режима.

Михаил Делягин. Следует отметить: то, что сейчас в Харькове за переговоры с повстанцами выступает лишь треть населения, представляется нагляднейшей иллюстрацией той катастрофы, которая произошла с Россией на Украине. Потому что, по опросам — правда, тоже закрытым, которые провела СБУ в начале марта этого года по всей Украине, — в том же самом Харькове за союз с Россией выступало чуть больше половины населения. Эта динамика впечатляет: сначала за союз с нашей страной выступало более половины населения, а сейчас только за переговоры с повстанцами — треть, и нам сообщают, что это хороший результат, который свидетельствует о существенном улучшении ситуации.

Кроме того, в Европу поедут не беженцы, а христианская и квалифицированная рабочая сила, в которой та, в общем-то, остро нуждается. Европа здесь оказывается в серьезном выигрыше. Что же касается обращения России к Западу об угрозе гуманитарной катастрофы, она напоминает мне обращение к Гитлеру о том, что Холокост может ухудшить положение еврейского населения. Ведь геноцид организуется не Порошенко и не Коломойским — они являются простыми исполнителями.

Вторая Февральская революция на Украине будет подготовлена развитием экономического кризиса, обострением конфронтации внутри правящей элиты, очевидной для всех несовместимостью интересов олигархата с интересами страны. Новая революционная ситуация вызревает на Украине значительно быстрее, чем в России начала XX века.

Александр Нагорный. Россия, конечно, сталкивается с огромным множеством растущих проблем. Правда, это не сильно заметно пока, но осложнение финансового и социально-экономического положения идет и, вероятнее всего, зимой станет уже очевидным для всех. Принципиально важно, что нерешительность, с которой Кремль подходит к поддержке Новороссии и пророссийских областей, приведет к многократному увеличению и без того огромной проблемы финансовой, экономической и ресурсной поддержки. А бюджет, как вы знаете, — не резиновый, и увеличивать расходы будет все труднее. Осложняет ситуацию и ожесточающаяся «холодная война», создающая необходимость все новых и новых программ по нейтра-

лизации военно-технического и стратегического преимущества, которое имеет Запад по отношению к Российской Федерации.

Но главные проблемы — все же внутренние. Это неурегулированность кадровой ситуации в исполнительной власти, во-первых, и отсутствие четкой и ясной идеологической платформы, на основе которой власть должна разрабатывать и реализовывать свою внутреннюю и внешнюю политику, во-вторых. Обе эти проблемы, если их не решить сейчас, через три—шесть месяцев поставят наше руководство если и не в положение агонии, то, во всяком случае, под очень жесткий прессинг. Скорее всего понимают это и США, и Западная Европа.

Однако не следует забывать, что наши американские, как говорит Путин, «партнеры» — хотя это и очень странная формулировка — находятся в не менее сложных обстоятельствах. Стулья, на которых они сидят, точно так же разъезжаются в разные стороны. Это и Ближний Восток, и Европа, и, в частности, Украина. Последняя должна впасть в критическое состояние уже буквально через полтора-два месяца, когда начнется зимний отопительный сезон, и очищение сознания украинских масс пойдет чрезвычайно быстро. Поэтому мы находимся в ситуации бега наперегонки: кто быстрее упадет, и кто быстрее этим воспользуется.

Я считаю, что осенне-зимне-весенний период 2014/2015 годов Россия, хотя и с большими сложностями, но все-таки пройдет. А вот по окончании этого периода назревающие в последние годы причины сильных социальных волнений сформируются окончательно — чем, естественно, и воспользуются противники Кремля с разных политических сторон. В частности, некое политико-идеологическое движение по типу того, что мы видели некоторое время назад на Болотной площади, скорее всего будет планироваться на 2016 год. Если его будут разворачивать в рамках нового поражения России и пророссийских сил на Украине, последнее существенно ужесточит критику действующего правительства и президента Путина и ухудшит положение страны. В то же время, если удастся преодолеть украинское наступление и создать прочное буферное государство, в силу затратности этого шага наша социально-экономическая ситуация будет значительно более сложной.

И США, и Западная Европа будут предпринимать все более масштабные усилия, чтобы уничтожить сегодняшнюю российскую власть и создать таким образом качественно новую ситуацию и в Российской Федерации, и в Европе. В этом плане самым парадоксальным явлением в текущей политической обстановке представляется приверженность Путина либеральной финансово-экономической модели с сохранением всех тех либеральных кадров, которые проявили свою истинную квалификацию в последние пять—десять лет с исчерпывающей полнотой и ясностью.

Как бы ни развивались события в обозримом будущем, они требуют от Кремля понимания ситуации и перевода всей экономики и всего государственного управления на совершенно новые рельсы и создания, по сути дела, мобилизационной военной модели. Понятно, что ни президент, ни его окружение на это психологически не готовы. Если эта ситуация не изменится, серьезные социальные волнения станут реальностью уже в пределах обозначенных полутора лет.

Андрей Фурсов. Остановлюсь на трех основных моментах. Поскольку мы говорим о второй «Февральской революции», прежде всего надо сказать

пару слов о том, чем для нас был Февраль семнадцатого года, чтобы наши аналогии не были поверхностными. Затем следует понять, почему украинский кризис произошел именно сейчас, раскрыв диалектику внутренних и внешних факторов. И наконец, надо рассмотреть способность современного управляющего слоя к длительному системному противостоянию с Западом.

Чем был Февральский переворот в далеком 1917 году? В политическом плане это была революция, в рамках которой одновременно разворачивалось пять заговоров, которые наложились один на другой. Это были:

- заговор внутри царской семьи;
- заговор генералов;
- заговор московской буржуазии, в основном старообрядцев, не связанный с питерской буржуазией, так как последняя была слишком тесно связана с режимом и активно в заговорах против него не участвовала;
- заговор думцев, в основном масонов;
- наконец, заговор британцев и французов, который играл очень большую роль, поскольку они были нашими союзниками и, если бы, например, британцы сказали остальным заговорщикам «стоп», те бы остановились. Очень показательно, что после свержения самодержавия Ллойд Джордж, премьер-министр нашего союзника Великобритании, выступая в парламенте, провозгласил: «Главная цель войны достигнута».

Если свести Февральскую революцию к чистой логике, она представляла собой последствие возникновения вакуума власти, сведения ее к одному-единственному лицу, которое никого не устраивало и оказалось на скрещении национальных и международных противоречий. В силу этого у тогдашних «олигархов», если можно так выразиться, создалось впечатление, что, если это лицо убрать, то все будет хорошо. Таким образом, Февральский дворцовый переворот — это сдача олигархии первого лица. Олигархия ошиблась: хорошо не стало, и прежде всего — самой олигархии. Но это уже другой вопрос.

Иными словами, когда мы говорим «Февраль», мы в самом широком смысле этого термина имеем в виду дворцовый переворот, в ходе которого верхушка сдает начальника, пытаясь решить свои внутренние и международные проблемы.

Теперь об украинском кризисе.

Его возникновение связано как с внутренними, так и с международными процессами. В первую очередь — с мировым финансовым кризисом, который представляет собой прежде всего кризис США, вышедших из тяжелой ситуации, в которой оказались в конце 1980-х, благодаря грабежу стран социалистического лагеря после его разгрома и в основном — грабежу России в 1990-е годы. Наверное, вы знаете, что последние три года правления Клинтона были совершенно фантастическими по экономическому благополучию; достаточно сказать, что профицит бюджета США был достигнут впервые за десять лет.

Однако фортуна никогда ничего не дает навечно: все это закончилось, и в конце XX века у американцев была доктрина «нового порядка» Буша, которая полностью провалилась. Вслед за этим пришел «новый беспорядок», или «новый хаос» Обамы, который тоже провалился. Эти неудачи и системное ослабление США нашли свое отражение в военной доктрине США от 5 января 2012 года, которая зафиксировала, что США могут вести одновременно не две войны — как это было ранее, а лишь одну и некие непрямые действия где-то еще.

Стратегия «нового хаоса» хорошо реализовывалась «арабской весной» и дошла до Сирии, где уперлась в российско-китайскую стену и начала буксовать. Стало совершенно ясно, что, в отличие от Ливии, которую Россия сдала, Сирию мы сдавать не будем, и это очень серьезно огорчило наших партнеров. (Кстати, когда про американцев говорят «партнеры», мне на память приходит эпизод из старого, с детства любимого фильма «Тайна двух океанов», где чекист, которого играет Павел Луспекаев, разыскивает японского шпиона Маэду, которого играет Глузский. Так вот, герой Луспекаева приходит в гостиницу и спрашивает: «Не здесь ли остановился мой друг, музыкант Ивашов?» — а его «друг, музыкант Ивашов» уже готов ему вонзить нож в спину, и начинается борьба. Вот «наши партнеры» — это такой современный «музыкант Ивашов», который стоит с ножом за спиной.)

Кроме того, совершенно ясно, что глобальный кризис, повышая агрессивность мировой олигархии, привел к тому, что часть олигархии периферийной, которая создает для себя БРИКС, стала остро нуждаться в сугубо военном прикрытии. И единственным военным прикрытием для нее может быть только Российская Федерация, что тоже существенно осложняет наши проблемы с Соединенными Штатами. И украинский кризис — асимметричный ответ США на все перечисленные факторы.

Сам украинский кризис — это, безусловно, страшное поражение российской олигархии; причем поражение, понесенное всецело на классовой основе. Потому что более двадцати лет ее представители в лице Черномырдина, Зурабова и прочих вели свои дела исключительно с украинскими олигархами, дружили и пели песни под баян исключительно с ними, полностью игнорируя все остальное украинское общество. А вот американцы работали со всеми социальными группами, далеко не только с олигархами, и потому добились успеха. Жадность, тупость российских олигархов и привели к украинскому кризису. Американско-нацистский, нацистско-бандеровский переворот на Украине надо считать полным поражением российской олигархии. Крым — это только выигранное очко в проигрываемой партии.

Все эти векторы, международные и внутренние, сложившись, сформировали у значительной части американского истеблишмента задачу создать России серьезные проблемы — некий таран против нее, чтобы решить задачи, так и оставшиеся не решенными в 1991 году, когда Россию не добились.

Почему Россию не добились? Конечно, потому что она — ядерная держава, конечно, из-за существовавшей уже тогда проблемы Китая, но главным образом — из-за победной эйфории, в которой казалось, что все и так будет хорошо. Не случайно Клинтон в 1995 году сказал: «Мы позволим России быть, но мы не позволим России быть великой державой». То есть Россия будет существовать, но исключительно как функция американского капитала. Кроме того, сохранение централизованной системы позволяло легче грабить страну. Одно дело — иметь в Москве гранд-алкоголика, который позволит устроить полуколониальный режим для грабежа страны; и совсем иное — вести дела с 40—50 людьми, с каждым из которых нужно отдельно договариваться, чтобы грабить страну.

Но американцы просчитались — в том числе потому, что не учли политэкономии К. Маркса, не читали 24 главу «Капитала» о первоначальном накоплении. Дело в том, что капиталистическому накоплению предшествует первоначальное, — но лишь в ядре капиталистической системы. На периферии этой системы они сожигательствуют, конкурируя друг с другом, и более

того — первоначальное накопление задавливает капиталистическое. В социальном плане это приводит к разделению элиты периферийной страны на две принципиально разные группы, которые условно можно называть «приказчики» и «контролеры».

«Приказчики» — это люди, готовые и даже жаждущие сдать свою страну транснациональным корпорациям по принципу «чего хотите». Но если у данной страны сохраняется какой-то суверенитет, если это не колония, а, скажем так, суверенная демократия, то в элите возникает слой людей, который контролирует именно идущее внутри страны первоначальное, а не вынесенное вовне — ее капиталистическое накопление и вступает поэтому в противоречие с «приказчиками». Этих людей я называю «контролерами».

С точки зрения социально-экономической политики разницы между «приказчиками» и «контролерами» нет никакой: и те и другие являются последовательными и преданными сторонниками либеральной модели. Но если «приказчики» готовы буквально стать на четвереньки перед транснациональными корпорациями, то «контролеры» хотят сами управляться на доставшейся им территории, не возражая против того, чтобы отстегивать кому-нибудь некую дань.

В результате просчета американцев в первое десятилетие XXI века логика несовпадения первоначального и капиталистического накопления смогла реализоваться, и в России возникли описанные группы «контролеров» и «приказчиков». Глобальная олигархия в принципе готова терпеть «контролеров», — но только до определенного момента. Когда же последние начинают давать сдачи и показывать, что в своей ближней зоне они хотят управлять сами, они становятся проблемой глобальной олигархии, которая такие вещи терпеть не может. И тогда глобальная олигархия ставит задачу их полной зачистки.

Готов ли правящий класс России к длительному противостоянию глобальной олигархии для своего спасения — и метафизического, и физического? Вопрос открыт, хотя многие аргументы свидетельствуют против такой готовности.

Правящий слой России ослабляет в его системном противостоянии глобальной олигархии прежде всего то, что генезис любой системы определяет ее дальнейшее развитие. Нынешний правящий слой родился в результате предательства и капитуляции 1989—1991 годов и разбоя 1990-х. На нем лежит печать поражения: эти люди не просто не привыкли побеждать — некоторые не подозревают даже, что могут побеждать в принципе. Второй фактор, ослабляющий правящий слой России, заключается в привычке делить, а не создавать новое. Отсюда низкий профессиональный уровень, нежелание напрягаться и пристрастие к сладкой жизни. Третий фактор — привычка к подчиненному положению. Как пел Высоцкий, «и всосали: нельзя за флажки», есть некая продиктованная извне линия, ставшая в прямом смысле слова частью личности, которая в итоге утрачивает способность за нее переходить.

Четвертый фактор — психологический портрет российского правящего слоя, в котором крайне ослаблены бойцовские качества. Ему свойственна гешефтная психология, социокультурная маргинальность, полное отсутствие стратегической культуры и, как следствие, невладение глобальной повесткой дня. У этих людей просто нет реальной картины мира, — а ведь для того, чтобы удачно бороться с более сильным противником, нужно знать

его уязвимые места, нужно знать, куда стрелять. В свое время Зиновьев говорил, что в американских центрах изучали Советский Союз не как зоолог изучает слона, а как изучает его охотник — чтобы убить с одного выстрела.

И последняя проблема правящего слоя России — стихийный или сознательный антисоветизм, вполне обусловленный его классовой природой. Это, грубо говоря, «феврализм», белогвардейская идея, на основе которой в принципе невозможно противостоять глобалистам. Ведь единственная во всей российской истории система, которая способна успешно противостоять Западу, — это советская система с ее идеологией. Белая империя 1870—1910-х годов абсолютно проигрышная, и попытка возрождения ее реликтов представляет собой не более чем попытку возродить историческое поражение.

Сегодняшняя российская элита просто в целях самосохранения должна разворачиваться в сторону советской идеологии. Поскольку сделать это не позволяет ей ее классовая природа, единственный способ ее выживания — изменение этой самой природы. Почему такое изменение, как и преодоление остальных перечисленных факторов, несмотря на всю свою сложность, представляется принципиально возможным?

Ответ простой: элементарное самосохранение. Нужно становиться государственниками против своей воли, просто чтобы выжить и не оказаться в Гааге или где-нибудь похуже. Призраки Милошевича, Каддафи и Саддама Хусейна должны, как призраки отца Гамлета, напоминать о наличии глубоких системных проблем. Иными словами, серьезное длительное (в современном мире это четыре-пять лет) противостояние требует совершенно иного подхода и к своему прошлому, и к реальности, и к экономической, и к социальной стратегиям. Дело даже не в мобилизационной экономике, потому что она является не более чем частью мобилизационной системы со всеми вытекающими последствиями.

Серьезное противостояние Западу для спасения той, весьма значительной, части элиты, которой не на что больше рассчитывать, кроме Гааги, предполагает очень серьезное комплексное изменение: и экономическое, и политическое, и идеологическое. Это вопрос выживания, ради которого нужно очень и очень много поработать. В настоящее время не вызывает сомнений, что Запад и «пятая колонна» постараются свалить путинский режим под крики о борьбе с коррупцией.

Как говорил Зиновьев про Советский Союз, «метили в коммунизм, а попали в Россию». И сейчас будет то же самое: формальной целью будет коррупция, а бить будут именно по России, чтобы навсегда решить «русский вопрос». Этой провокации, однажды уже успешно осуществленной, не следует поддаваться. Надо помнить хорошую фразу, которую сказали Маркс и Энгельс по поводу революции 1848 года: «Теперь мы знаем, какую роль в революциях играет глупость, и как негодяи умеют ее использовать». Негодяи у нас — «пятая колонна». Поэтому нужно быть бдительными, и очень важной задачей политики является правовое подавление «пятой колонны».

Михаил Делягин. Андрей Ильич, Вы мне сейчас показывали замечательную цитату, а по памяти я боюсь ее исказить. Она не совсем соответствует теме именно Вашего выступления, но очень характерна для темы нашего обсуждения в целом.

Андрей Фурсов. Она неполиткорректна, но мы и так люди неполиткорректные, поэтому — пожалуйста: Михаэль Виттман, гауптштурмфюрер СС: «Украинцы — это оскотинившиеся русские, которые за идею украинской державы готовы зарезать даже свою жену. Они идеальные борцы против Красной армии, но после подлежат тотальной санации как самые страшные варвары».

Михаил Делягин. И еще хочу добавить: здесь говорилось о партнерстве с Западом. Я, когда слышу слово «партнерство» и когда сам его произношу, вспоминаю известную фразу, которую мы все вслед за Горбачевым почему-то всегда цитируем в оборванном виде. У нас вообще страна оборванных на полуслове цитат. Так вот, он много говорил, что «мы все в одной лодке», — а полностью фраза звучит, если не ошибаюсь, так: «Все мы в одной лодке, но некоторые в качестве провианта».

Петр Александров-Деркаченко. Говоря о Февральской революции в России и угрозе повторной организации чего-то подобного, стоит вспомнить ее историю и посмотреть на причины этой трагедии. Однако к тому впечатляющему ряду, который перечислил Андрей Ильич, я хотел бы добавить еще один резерв, который был сравним с военным, но который абсолютно не был задействован Николаем II. Хотя в этой сфере не было никакого заговора — там все было гораздо хуже. Я имею в виду церковь, Русскую православную церковь.

Дело в том, что на все последующие после отречения события повлияло то обстоятельство, что Русская православная церковь отречение императора не осудила и приняла. Нам сейчас трудно представить, какой авторитет был у церкви в дореволюционной России. На позицию церкви существенно повлияло то, что с петровских времен у нее не было патриарха: главой Православной церкви был император, который соединял в себе и государственную, и церковную власть. Петром I был учрежден Священный Синод, который выполнял руководящие функции — как, скажем, правление организации. И после отречения императора сложилась ситуация, когда Православная церковь лишалась своего харизматического лидера и своего главного контролера, оставшись в абсолютно автономном режиме со всей собственностью, всем своим имуществом и с колоссальным влиянием на население. Это искушение они не смогли преодолеть, полагая, что в дальнейшем отречение императора укрепит их позиции и создаст новые возможности для развития православия...

Чем это закончилось, мы с вами хорошо знаем. В некоторой степени эта ситуация напоминает произошедшее на Украине. Когда разворачивался Майдан, Украинская православная церковь Московского Патриархата заявила о своем невмешательстве и не делала никаких осуждающих заявлений. Более того, не было даже призыва к мирным переговорам и перемирию, как это было в 1993 году, когда патриарх Алексей Второй выразил пожелание быть посредником. Напротив, раскольнические церкви — Украинская православная автокефальная, греко-католики, Православная церковь Киевского Патриархата — с Майдана практически не уходили. Таких призывов к расправе с действующим режимом, которые позволяли себе их священники, даже в Средние века нельзя было услышать.

Даже после переворота и бегства из Киева Януковича, Украинская православная церковь Московского Патриархата не осудила произошедшего, полагая, что она сможет спокойно существовать и при новой власти, дистанцируясь от нее, но сохраняя свое материально-техническое обеспечение. Но очень быстро выяснилось, что все не так просто. Руководству Православной церкви Московского Патриархата было указано на отличное поведение во время Майдана раскольников, которые получили за это значительные бонусы. И церковь резко пересмотрела свою позицию, сделав два заявления.

Первое — это обращение местоблюстителя Онуфрия через голову своего непосредственного руководителя патриарха Кирилла к президенту Путину с просьбой «остановить агрессию в Крыму». Это была самая настоящая сенсация. Второе заявление было сделано на Совете церквей, в который на Украине входят все, включая буддистов и сектантов. И все вместе они принимают заявление, осуждающее «агрессию России по отношению к Украине». Таким образом, ни о каком нейтралитете церкви речь идти уже не может.

Все это соседствует с абсолютным игнорированием того, для чего церковь, собственно, существует. На мой взгляд, на Украине сегодня полностью забыли, что в словосочетании «церковное служение», главным словом является «служение», а не сама «церковь». Вмешавшись в политику, церковь, в частности, полностью проигнорировала такое событие, как 700-летие Преподобного Сергия Радонежского. Это вообще нонсенс, поскольку Сергей Радонежский является одним из главных святых, выдающимся реформатором русского монашества, и большая часть монастырей на Украине построена его учениками и последователями.

Официальные заявления о том, что это не «наш святой», и мы не будем праздновать 700-летие «москаля», показывают, насколько та «церковь» вообще может называться церковью. Для них мы являемся не братьями по вере, а прежде всего — русскими: это махровый национализм, не имеющий ничего общего с религией. А ведь, например, Сергей Радонежский признан святым англиканской церковью и, специальной энцикликой Папы Римского, всеми католиками восточноевропейских стран. Но это все для Украины сейчас не актуально и не важно. Слава богу, местоблюститель хотя бы приехал на 700-летие в Сергиеву Лавру, — но приехал он, практически, как частное лицо, без выступлений и телекамер. Поэтому на Украине церковь не может ни остановить войну, ни способствовать примирению.

И совершенно иная ситуация наблюдается в России. Наша церковь, слава богу, сделала выводы из уроков истории, и нынешний патриарх знает, чем заканчиваются для церкви игры в политику. В случае попыток свержения действующей власти, проведения попыток революции позиция церкви будет однозначна: она это никогда не признает и будет осуждать. Поэтому наша ситуация в этом отношении более прогнозируема и спокойна, чем на Украине.

Михаил Делягин. Перед тем, как перейти к ответам на вопросы, следует сделать несколько технических замечаний.

Прежде всего, огромная часть российской интеллигенции встала в ряды либеральной «пятой колонны» не по злой воле, а потому, что, погруженная в свои текущие проблемы, попросту не заметила изменения повестки дня применительно к России. Мы все привыкли долгие годы и даже поколения обсуждать ситуацию, исходя из того, что у нас «плохое государство», и его надо так или иначе улучшить. И огромное количество людей не заметило,

что после нацистского переворота на Украине вопрос, впервые за более чем 70 лет, стоит отнюдь не об улучшении или ухудшении российского государства, а о его физическом существовании.

Этот вопрос встал на повестку дня потому, что «холодная война» — это война, которая ведется на уничтожение противника. Задача, которая стоит перед нашими, как здесь говорилось, «партнерами» на Западе, вызвана не тем, что кто-то из них маньяк, а вполне объективными и предсказуемыми факторами: есть глобальный кризис, конкуренция за ресурсы; и спрос ужесточается, и нужно подбирать по амбарам, по сусекам то, что еще позавчера казалось совершенно незначимым ресурсом.

Глобальным монополиям становится мало иметь во главе России лояльного младшего партнера — им нужен, как в 1990-е, младший менеджер, не имеющий никаких прав по отношению к своим хозяевам. Поэтому поставлена задача вернуть Россию в состояние 1990-х годов, под жесткое внешнее управление, в том числе и для того, чтобы не допустить в будущем

«Холодная война» — это война, которая ведется на уничтожение противника. Задача, которая стоит перед нашими «партнерами» на Западе, вызвана не тем, что кто-то из них маньяк, а вполне объективными и предсказуемыми факторами: есть глобальный кризис, конкуренция за ресурсы; и спрос ужесточается, и нужно подбирать по амбарам, по сусекам то, что еще позавчера казалось совершенно незначимым ресурсом.

никаких «фокусов»: овладеть ресурсами России навсегда, осуществив ее дезинтеграцию. Отсечь не только Сибирь и Кавказ, но и отделить Дальний Восток, Поволжье, Верхнюю Волгу — по принципу «чем мельче, тем лучше», чтобы никогда больше не восстановилось это непонятное и неприятное единство.

Это реальная системная задача, она решается последовательно и в целом вполне успешно.

Вторая объективная задача, которая стоит перед нашими многими кое-где все еще уважаемыми «партнерами», заключается в ликвидации безумной пирамиды заведомо и откровенно безнадежных долгов. Уже все без исключения понимают, что с ней надо что-то делать планомерно и осознанно, пока она сама не обрушилась стихийно и не похоронила под собой развитый Запад. Единственный понятный способ решения этой задачи — организация чего-то вроде Третьей мировой войны, чтобы эта пирамида, обрушившись, похоронила под собой отнюдь не Запад, а в первую очередь — Восток.

Сейчас решается вопрос о том, будет ли Третья мировая война развязана на Ближнем и Среднем Востоке или на Украине. Ведь не просто так амери-

канцами была создана радикальная исламская государственность на руинах Ирака, и совсем не просто так США долгое время отказывались оказывать поддержку созданному ими же светскому государству в той же стране — и вынужденно начали шевелиться, только когда Россия предоставила Ираку остро необходимые боевые самолеты.

Однако вся позитивная часть российской внешней политики заключается сегодня в том, чтобы отпихнуть энергично разжигаемый костер Третьей мировой войны подальше от наших границ. Если это удастся, если мир будет взорван не под Харьковом, а в Мекке, — это будет главной жизненной победой Путина, о которой мы просто не узнаем, ибо предотвращенное несчастье обычно никем не бывает замечено.

Что касается самой России, не нужно питать иллюзий по поводу качества тусовки, правящей и владеющей нашей страной. Напомню, что Россия вплоть до середины июня осуществляла финансирование нацистов в виде заведомо бесплатных поставок газа, полностью игнорируя тот факт, что такое финансирование является преступлением как по российским законам, так и по нормам международного права.

Даже сейчас Россия де-факто является воюющей на Украине стороной, причем воюющей на стороне нацистов, какой бы грязью ни поливали нас эти нацисты. Ведь наше государство не интернирует до завершения военных действий оказавшихся на ее территории карателей и душегубов из так называемой «армии Украины», как обязана делать любая страна, не участвующая в военном конфликте, а заботливо возвращает их нацистскому командованию, чтобы они могли продолжать убивать женщин, детей и стариков, жечь заживо «ватников» и «колорадов», последовательно разрушать инфраструктуру некогда «золотой» Украины, для того чтобы люди умерли от голода и холода. Российская политика наглядно свидетельствует: у значительной части бюрократов, олигархов и бизнесменов России симпатий к украинским нацистам значительно больше, чем к собственному народу.

Ссылки на то, что для помощи Украине, изнемогающей под нацистской оккупацией, нет денег, я, к сожалению, принять не могу — они прямо противоречат реальности. В июле неиспользуемые остатки средств на счетах федерального бюджета выросли еще на 300 миллиардов рублей, и более трех четвертей этих денег опять было направлено на финансовую поддержку тех стран, которые ведут против нас «холодную войну». Всего остатки средств в бюджете составляют 8,1 триллиона рублей — это деньги, достаточные не только для Крыма, их хватит на модернизацию всей Украины, как хватило бы на модернизацию всей Российской Федерации — было бы желание.

Путин находится в ситуации, напоминающей положение Николая II перед Февральским переворотом, когда ему предъявляли претензии все силы общества — причем по диаметрально противоположным причинам. Против него выступают левые и правые, в его адрес слышно негодование патриотов и либералов, против него высказываются самые разные националисты. Причем претензии, например, татарских и русских националистов, если заменить название народа, примерно идентичны. Единственные, кто не предъявляет к нему никаких претензий, — это чеченские националисты, но вероятно, это специфика данного региона, и я боюсь, что через некоторое время мы увидим нечто хорошо нам знакомое и от них.

На самом деле исторически это не совсем безнадежная ситуация, потому что в ней находился далеко не один только Николай II, но и, например, ру-

ководство Коммунистической партии Китая накануне и во время событий на площади Тяньаньмэнь. И китайские коммунисты смогли из этой ситуации выйти с честью и победой, пусть и против своих западных конкурентов. И первое, чему нас учит пример Дэна Сяопина, если мы не хотим брать пример поближе: тот, кто хочет хотя бы выжить, должен прежде всего избавиться от «пятой» колонны.

Временные рамки, в которых мы действуем, предельно просты: нам гарантирована стабильность до августа 2015 года, потому что и у нас, и в мире существует достаточно серьезная позитивная инерция. И в части материальных ресурсов, и в части финансов, и до сих пор — в части общественной психологии. Крымская «патриотическая заморозка» только-только начинает течь, и некоторое время она еще будет действовать — как минимум до следующего августа.

Значит, чтобы избежать срыва в системный кризис, нам надо хотя бы начать модернизацию, хотя бы показать народу, что государство делает что-то полезное и разумное, до августа следующего года. Для этого нужно изменить годовой бюджет, так как все деньги расходуются только в соответствии с ним. Менять бюджет «на коленке», в процессе его исполнения, — дело крайне сложное и, в силу естественного сопротивления бюрократического материала, крайне проблематичное. Так что даже в январе менять бюджет уже поздно.

Естественно, «в режиме подвига» можно сделать и не такое, но это потребует колоссального нажима на управленческую среду, которая достаточно упруга. Поэтому для успешного начала модернизации России нужен хотя бы один месяц до начала следующего года, чтобы провести необходимые меры по корректировке бюджета до начала его формального исполнения.

Еще один месяц нужен для объяснения исполнителям: это серьезно, это не медведевская модернизация, а модернизация по-честному. Этот же самый месяц неминуемо уйдет и на то, чтобы люди, которые заменят либеральную «пятую колонну» в органах власти, освоились, познакомились со своим аппаратом, проредили его и наладили минимальное взаимодействие с ним и между собой. И тот и другой месяц — это жесткие предельные сроки, работа в режиме полного аврала, с полной отдачей сил.

Таким образом мы получаем дату — 1 октября 2014 года.

Если к этому сроку правительство (в первую очередь его социально-экономический блок) и Банк России будут оздоровлены в кадровом плане, Россия будет иметь хорошие шансы на избежание системного кризиса, на избежание Февральской революции. Если же до 1 октября нам будут продолжать рассказывать про патриотизм, геноцид мирного населения на востоке Украины, про то, что «зато Крым наш», и мы его осваиваем, про модернизацию БАМа, строительство ЦКАДа и полеты на Марс, но кадровая ситуация останется без изменений, нашу страну, наш народ и нас с вами ждет скорее всего весьма печальное будущее.

Разумеется, ничто не предопределено, но в этом случае перспективы России станут заметно более негативными, чем сейчас. И, вероятно, через некоторое время возобновится поток москвичей, эмигрирующих в Киев, и мы будем искренне считать ушедшего Путина гуманистом, демократом, патриотом и даже эффективным государственным деятелем — просто по контрасту с тем адом, который наступит после него.

Вопросы журналистов

— *Уважаемый Андрей Ильич, Вы говорили о «контролерах»; я рассматриваю их как чиновников. Возможно ли их появление сейчас на Украине, потому что Украина представляет сейчас собой Россию 1990-х в более жестком варианте?*

И второй вопрос: можно ли сравнить Майдан в самом его начале с Советами февраля—марта 1917 года, ведь изначально Майдан — честный, антиолигархический, что вполне в терминах самоуправленческой советской революции?

Андрей Фурсов. По первому вопросу: «приказчики» — не обязательно капиталисты, а «контролеры» — не обязательно чиновники. Чиновники тоже могут быть «приказчиками»: здесь речь идет о позиции, о социальной функции.

«Приказчики» — те, кто готов работать непосредственно под транснациональными корпорациями при минимальном суверенитете, «контролерам» нужно больше: они готовы быть младшими партнерами, но не менеджерами. И те и другие могут быть чиновниками, а могут быть квазибуржуазией.

Что касается второго вопроса, Майдан ни в коем случае не похож на Советы, Майдан больше похож на локализованное Гуляй-поле.

Михаил Делягин. Давайте не будем идеализировать Майдан. Хотя у меня там были хорошие знакомые, немало мелких и средних украинских предпринимателей, — не будем забывать, что первый Майдан, «честный майдан», как Вы сказали, который был созван Януковичем для предъявления Путину, был далеко не только антиолигархическим, но еще и люто русофобским, даже на первой своей стадии. Не будем забывать, что единственное, что можно процитировать по части национального вопроса из его стандартных речевок и лозунгов, это «Дякую тебе, Боже, що я не москаль», — все остальное цитированию не поддается.

— *Михаил Геннадьевич, что Вы ожидаете от встречи в Минске, о чем будут говорить Путин и Порошенко и смогут ли договориться?*

И второй вопрос: возможен ли вариант дипломатического признания ДНР и ЛНР Россией?

Михаил Делягин. Дипломатическое признание сейчас маловероятно. Через некоторое время эта вероятность повысится; но сегодня это не в повестке дня.

Что касается переговоров, я не очень понимаю их предмет. Не вызывает никаких сомнений, что гауляйтер Киева Порошенко должен прекратить сознательный и последовательный геноцид людей, которых он, по недоразумению, считает своим народом. Только после этого возникнет минимальная почва для разговора о чем бы то ни было.

Повторюсь: на собственный опрос я отвечал, что публично под камеру набить этому существу физиономию было бы наиболее дипломатичным вариантом проведения переговоров. Это был бы наиболее внятный и короткий путь к взаимопониманию и дальнейшему конструктивному сотрудничеству, потому что есть публика, которая слов не понимает. Не будем забывать, что Порошенко начал свою миротворческую деятельность с приказа «снаряды не жалеть».